

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
17-е заседание,
состоявшееся в
понедельник,
25 октября 1993 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 17-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.17
16 December 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (A/48/10; A/48/303 и A/48/170-S/25801)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, прежде чем приступить к рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее сорок пятой сессии, выражает от имени Шестого комитета особое удовлетворение сложившимися у него отношениями с Комиссией международного права, которая внесла исключительный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, получивший всеобщее признание как в правительственных кругах, так и среди ученых.

2. Г-н БАРБОСА (Председатель Комиссии международного права) говорит, что работа КМП на ее сорок пятой сессии (A/48/10) была исключительно плодотворной, поскольку Комиссии удалось достичь значительных успехов по всем пунктам ее повестки дня.

3. Представляя доклад Комиссии, оратор указывает, что в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, высказанной в ее резолюции 47/33, КМП подготовила широкий и систематизированный проект Статута Международного уголовного трибунала и комментарии к нему в качестве основы для его рассмотрения Генеральной Ассамблеей на нынешней сессии. Вся глава II доклада КМП, озаглавленная "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", посвящена этому проекту Статута, и ее следует читать вместе с приложением к докладу.

4. Для решения поставленной перед ней задачи КМП использовала результаты деятельности Рабочей группы по проекту Статута на ее предыдущей сессии. Кроме того, КМП располагала одиннадцатым докладом Специального докладчика по теме "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", который анализируется настоящим, а также замечаниями правительств по докладу Рабочей группы за предыдущую сессию, о чем оратор скажет более подробно ниже.

5. Подготовленный Рабочей группой проект Статута состоит из следующих семи основных частей: Части I, в которой речь идет об учреждении и составе трибунала; Части II - о юрисдикции и применимом праве; Части III - о расследовании и возбуждении уголовного преследования; Частей IV и V, касающихся соответственно судебного разбирательства, обжалования и пересмотра; Части VI - о международном сотрудничестве и судебной помощи и Части VII, касающейся исполнения приговоров.

6. В Части I оратор обращает особое внимание Комитета на статью 2, в которой наличие формулировок в квадратных скобках свидетельствует о наличии разных мнений по вопросу о том, каким образом Трибунал должен быть связан с Организацией Объединенных Наций, а также на статью 5, в которой определяется общая структура международной судебной системы. По различным соображениям Рабочая группа решила, что эти три органа - Суд, Секретариат и Прокуратура - должны рассматриваться как образующие международную судебную систему в целом, хотя судебный орган (Суд) и орган по преследованию (Прокуратура) по этическим причинам и соображениям справедливого судебного процесса должны обладать необходимой независимостью друг от друга.

(Г-н Барбоса)

/...

7. В Части II, которая образует сердцевину проекта Статута, устанавливается главным образом юрисдикция двух видов, основывающаяся на различии между договорами, которые определяют преступления в качестве международных преступлений, и договорами, которые лишь предусматривают пресечение нежелательного поведения, являющегося преступлением согласно внутригосударственному праву. Преступления, относящиеся к первому виду юрисдикции, перечислены в статье 22. В свою очередь, в статье 23 речь идет о путях и способах признания государствами юрисдикции Суда в отношении преступлений, перечисленных в статье 22, и предлагаются три варианта признания государствами юрисдикции Суда, в отношении которых оратор хотел бы узнать мнение Шестого комитета. Систему, изложенную в варианте А, можно было бы охарактеризовать как систему "признания" (opting in), посредством которой юрисдикция в отношении некоторых преступлений не передается Суду автоматически; для этого требуется еще специальное заявление. Эта система лучше всего отражает принцип признания юрисдикции Суда на основе прямого согласия и наилучшим образом воплощает гибкий подход к юрисдикции Суда, на котором сделан акцент в докладе Рабочей группы о ее предыдущей сессии.

8. В вариантах В и С предусмотрена система "исключения" (opting out), в соответствии с которой, становясь участником статута Суда, государство автоматически наделяло бы Суд юрисдикцией в отношении преступлений, перечисленных в статье 22, хотя оно имело бы право исключать некоторые преступления из такой юрисдикции.

9. В статье 24 указывается, какие государства должны признать юрисдикцию Суда в отношении какого-либо дела согласно статье 22. Общий критерий, который рекомендует Рабочая группа, заключается в том, что Суд обладает юрисдикцией в отношении какого-либо преступления, если любое государство, которое обычно обладало бы согласно соответствующему договору юрисдикцией на то, чтобы рассматривать дело об этом преступлении в своих собственных судах, признало юрисдикцию Суда. Исключением из этой нормы является случай, когда подозреваемый в преступлении находится на территории государства, гражданином которого он является, или государства, в котором он совершил предполагаемое преступление. В этом случае помимо согласия государства, которое, обладая юрисдикцией согласно соответствующему договору, приняло бы решение о передаче дела на рассмотрение Суда, требуется также согласие одного или другого из этих двух государств.

10. Цель статьи 25, которая не образует отдельного вида юрисдикции с точки зрения *ratione materiae*, состоит в наделении Совета Безопасности правом на передачу дел в Суд.

11. Статья 26 позволяет соответствующим категориям государств наделять Суд юрисдикцией в отношении преступлений, не охватываемых статьей 22. Первая категория случаев охватывает ситуации, которые иначе оказались бы за пределами юрисдикции Суда, хотя и попадали бы под нормы обычного международного права. С одной стороны, речь идет о таких не охватываемых договорами преступлениях, как агрессия или преступления против человечества, не определенных в Женевских конвенциях 1949 года, и, с другой, о случаях, когда заинтересованное государство не является участником соответствующего договора.

(Г-н Барбоса)

12. Другая категория преступлений, предусматриваемых в статье 26, охватывает преступления по внутригосударственному праву, которое вводит в действие какое-либо положение многостороннего международного договора, например преступления, связанные с торговлей наркотиками. Для того чтобы не перегружать Суд менее значительными случаями, эта категория, охватывающая

преступления "по внутригосударственному праву", ограничена преступлениями, которые согласно соответствующему договору являются исключительно серьезными преступлениями.

13. В случаях, когда речь идет о преступлениях согласно общему международному праву, для признания юрисдикции Суда требуется согласие как государства, на территории которого находится подозреваемый, так и государства, на территории которого имело место соответствующее действие или бездействие. Когда речь идет о преступлениях по внутригосударственному праву, достаточно согласия государства, на территории которого находится подозреваемый и которое на основании договора обладает юрисдикцией на рассмотрение дела.

14. В статье 27 признается, что индивидуальная ответственность за совершение акта агрессии предполагает, что определенное государство совершило этот акт и что Совету Безопасности надлежит установить, имел ли место такой акт.

15. В части III Статута предусматривается механизм, с помощью которого будет задействован Трибунал: заявление и процедуры, которых необходимо придерживаться для проведения расследования по этому заявлению и осуществлению преследования. В ней определены также общие функции Прокурора и Суда по осуществлению возложенных на них обязанностей в отношении судебного разбирательства и предварительного расследования.

16. Рабочая группа рассмотрела возможность ограничения права государств – участников Статута обращения в Трибунал, однако решила, что наличие универсального механизма в распоряжении всех государств больше отвечало бы интересам международного сообщества в том, что касается судебного преследования и наказания виновных в совершении международных преступлений и предотвращении совершения таких преступлений. Она посчитала также, что в соответствии с Уставом Совету Безопасности должно быть предоставлено право обращения к этому судебному механизму, учитывая его первостепенную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Хотя Рабочая группа понимает, какие обстоятельства вынудили Совет создать специальный трибунал для уголовного преследования лиц, совершивших преступления в бывшей Югославии, она, тем не менее, считает более предпочтительным, чтобы Совет Безопасности мог передать эти дела на рассмотрение одного из уже существующих органов.

17. В соответствии с положениями статей 32 и 33 Суд обязан незамедлительно известить все государства – участники Статута об обвинительном заключении и любых связанных с ним постановлений и препроводить обвинительное заключение и другие соответствующие документы государству-участнику, на территории которого, как считается, находится обвиняемый. Кроме того, Суд может предписать государству – участнику Статута, которое признало его юрисдикцию в отношении преступления, о котором идет речь, уведомить непосредственно самого обвиняемого об обвинительном

(Г-н Барбоса)

заключении и привести в исполнение любой ордер на арест или задержание. Суд может просить государство-участника, которое не признало его юрисдикцию в отношении преступления, о котором идет речь, сотрудничать в уведомлении, аресте или задержании обвиняемого. Если полагают, что обвиняемый находится на территории государства, не являющегося участником Статута, то Суд препровождает обвинительное заключение и другие соответствующие документы и предлагает государству сотрудничать в уведомлении, аресте или задержании обвиняемого. Суд может предписать и другой метод извещения обвиняемого об обвинениях, если уведомить лично не удается в течение 60 дней со дня принятия обвинительного заключения.

18. В соответствии со статьей 35 Суд принимает решение о том, следует ли ему содержать обвиняемого под стражей или же освободить под залог до судебного разбирательства.

19. В части IV Статута речь идет о судебном разбирательстве, полномочиях Суда и правах обвиняемого. Согласно статье 37 судебное разбирательство дел проводится камерами Суда, учреждаемыми в соответствии с регламентом Суда. Каждая камера состоит из пяти судей, причем членом камеры, разбирающей конкретное дело, не может быть судья из подавшего заявление государства или государства, гражданином которого является обвиняемый.

20. В статьях 36 и 39 Статута предусматривается, что камера определяет место проведения судебного разбирательства, а также язык или языки, которые будут использоваться в ходе разбирательства. Согласно статье 38 Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией слушать какое-либо конкретное дело в соответствии со своим Статутом. Следует обратить внимание на комментарий к этой статье, а также вопросы, которые возникли в этой связи в Рабочей группе, в частности: должны ли все государства – участники Статута или только те из них, которые непосредственно заинтересованы в деле, иметь право оспаривать юрисдикцию Суда и должен ли Статут предусматривать возможность досудебного оспаривания обвиняемым юрисдикции Суда или обоснованности обвинительного заключения и, если да, то должно ли принимать решение о таком оспаривании Бюро или же для решения таких вопросов должна создаваться на досудебной стадии специальная камера.

21. В статьях 40 и 46 устанавливается ответственность Камеры за то, чтобы обвиняемому было обеспечено справедливое и безотлагательное судебное разбирательство с полным уважением прав обвиняемого и должным учетом необходимости обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей.

22. Согласно статье 51 по завершении судебного разбирательства Суд выносит решение в письменной форме с подробным и обоснованным заявлением относительно установления фактов и выводов, причем решение выносится на открытом судебном заседании.

(Г-н Барбоса)

23. В статье 52 предусмотрено, что в случае признания обвиняемого виновным Суд проводит новое отдельное слушание для рассмотрения вопроса о надлежащем приговоре и объявляет о своем решении на открытом судебном заседании. В соответствии со статьей 53 Камера может назначить осужденному срок лишения свободы, конфисковать имущество или доходы или наложить штраф. При определении срока лишения свободы или размера штрафа Суд учитывает соответствующее положение внутреннего права государства, гражданином которого является осужденный, государства, на территории которого совершено преступление, и государства, в котором обвиняемый содержится под стражей или под юрисдикцией которого он находится. Кроме того, Суд учитывает, согласно статье 54, отягчающие или смягчающие вину обстоятельства.

24. В статье 55 части V указаны основания для обжалования решения Суда. Осужденный может также просить Суд пересмотреть его решение в случае, если обнаружен какой-либо новый

факт, который мог бы существенно повлиять на решение Суда. В отличие от случаев подачи апелляции, которые рассматривает учреждаемая Бюро Апелляционная камера в составе семи судей, право на пересмотр решения имеет только принявшая его ранее Камера. Рабочая группа намерена вернуться к рассмотрению вопроса о возможности того, чтобы Прокурор мог обращаться с ходатайством об апелляции или пересмотре решения. Поэтому в статьях 55 и 57 слово "Прокурор" дано в квадратных скобках. В этой связи было бы полезно получить мнение Комитета.

25. Эффективное функционирование международного трибунала будет в значительной степени зависеть от международного сотрудничества и судебной помощи со стороны государств. Этот вопрос является предметом рассмотрения в Части VI проекта. Согласно статье 58 государства – участники Статута будут обязаны сотрудничать при проведении уголовных расследований и выполнять без каких-либо неоправданных задержек любую просьбу или постановление Суда. Кроме того, в соответствии со статьей 62 Суд может также просить соответствующее государство принять временные меры, когда этого требуют обстоятельства. В статье 63 определяются обязательства государств – участников Статута в том, что касается выдачи осужденного Суду. Просьбы Суда имеют приоритет перед просьбами о выдаче со стороны государств.

26. В последней, Части VII, проекта рассматриваются вопросы признания решений, исполнения приговоров, помилования, условно-досрочного освобождения и смягчения приговоров.

27. Иными словами в целом на последней сессии достигнут существенный прогресс. И хотя КМП не смогла тщательно рассмотреть и принять этот проект, она считает, что он обеспечивает надлежащую основу для его рассмотрения как Генеральной Ассамблеей на ее нынешней сессии, так и правительствами.

(Г-н Барбоса)

28. Что касается главы III доклада, посвященной теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", то оратор указывает, что в качестве Специального докладчика он предложил проекты статей 11–20 бис в своем девятом докладе, в котором в соответствии с просьбой Комитета рассматриваются только вопросы, связанные с предотвращением трансграничного вреда в результате деятельности, сопряженной с риском причинения вреда.

29. В докладе рассматриваются три общих вопроса: первый – определение видов деятельности, сопряженных с риском значительного трансграничного вреда; второй – характер обязательств, которые должны принять на себя государства, и третий – концепция предотвращения, которая должна быть использована для установления режима предотвращения. Хотя первый вопрос и сложен, он тем не менее не связан с непреодолимыми трудностями. В будущем необходимо будет рассмотреть факторы, которые следует учитывать, в частности, какие вещества применяются при осуществлении деятельности, в каком месте осуществляется деятельность, какая применяется

технология и т.д. Идея включения в проект перечня опасных видов деятельности или, как минимум, опасных веществ не получила большой поддержки.

30. Что касается второго вопроса, то в его рамках рассматривались бы обязательства государств действовать с "должной осмотрительностью", чтобы не причинять трансграничного вреда. С этой целью они должны были бы, с одной стороны, принять соответствующие законы и нормы поведения, а с другой – надлежащие меры, для того чтобы заставить тех, кто осуществляет деятельность, сопряженную с риском причинения трансграничного вреда, соблюдать эти нормы.

31. Что касается третьего вопроса, то оратор является сторонником широкой концепции, которая включала бы как предупреждение *ex ante*, т.е. принятие мер до аварии, так и *ex post*, т.е. принятие мер после аварии, чтобы уменьшить ее последствия.

32. Резюмируя суть проектов статей 11–20 бис, можно сказать, что они преследуют тройную цель: во-первых, обязать государства, под юрисдикцией или контролем которых осуществляются виды деятельности, сопряженные с риском причинения вреда, принимать превентивные меры; во-вторых, обеспечить возможность получения государствами, которые могут пострадать от такой деятельности, информации о риске, которому они могут подвергнуться, и принятие ими соответствующих мер защиты; и, наконец, в-третьих – содействовать сотрудничеству в целях принятия превентивных мер. Более конкретно, в статье 11 осуществление деятельности, сопряженной с риском трансграничного вреда, обусловлено получением предварительного разрешения государства, под юрисдикцией и контролем которого они будут осуществляться, для получения которого согласно статье 12 требуется, представить вначале оценку трансграничных последствий. В статье 13 также предусматривается необходимость получения разрешения на дальнейшее осуществление уже осуществляемой деятельности. В проекте статьи 14 предусматривается обязанность государств принимать необходимые меры для сведения к минимуму рисков вреда и ограничению или смягчению его

(Г-н Барбоса)

последствий. В статьях 15, 16 и 18 предусмотрена система уведомления, обмена информацией и предварительных консультаций между государством происхождения и пострадавшим государством. В статье 17 признается законность интересов государства по защите своей национальной безопасности и промышленных секретов. В статье 19 режим консультаций распространяется также на случаи, когда у того или иного государства есть основания полагать, что та или иная деятельность, о которой оно не было уведомлено, причиняет ему значительный ущерб или сопряжена с риском такого ущерба. В статье 20 перечисляются различные факторы, которые государства должны учитывать при согласовании интересов, а в проекте статьи 20 бис устанавливается принцип непереноса риска или вреда из одного места или экологической среды в другие.

33. Подход, принятый в статьях 11–20 бис, был встречен с одобрением, хотя некоторые члены отдают предпочтение системе классификации по категориям деятельности. КМП согласилась с тем, что государства должны проявлять должную осмотрительность, и определила, что ее правовую основу составляет принцип равного суверенитета государств.

34. Из рассмотренных КМП различных вопросов оратор выделяет четыре, которые, по его мнению, имеют особое значение. Первый связан с концепцией предотвращения. Некоторые

члены Комиссии предпочитают ограничить концепцию предотвращения *ex ante*, считая, что меры, которые должны приниматься после аварии, не являются превентивными в строгом смысле этого слова, а связаны с ответственностью и компенсацией ущерба. Второй вопрос касается положения развивающихся стран и трудностей, с которыми они сталкиваются в выполнении своих обязательств, поскольку у них нет необходимых финансовых и технических средств. Поэтому многие члены с удовлетворением встретили предложение Специального докладчика рассмотреть эту особую ситуацию развивающихся стран в специальном конкретном положении. Третий вопрос обусловлен тем обстоятельством, что во многих странах, в большинстве своем развивающихся, вмешательство в деятельность частных предприятий могло бы затруднить осуществление усилий, направленных на улучшение экономического положения и расширение инвестиций. Поэтому следовало бы установить разумные пределы вмешательства государства в экономическую деятельность частного сектора и вместе с тем содействовать передаче развивающимся странам технологии и ресурсов, необходимых для выполнения ими обязательств по предотвращению. Четвертый вопрос касается равновесия интересов государства происхождения и предполагаемого затрагиваемого государства. КМП согласилась со Специальным докладчиком в том, что эффективное применение положений проекта статей будет в значительной мере зависеть от добросовестности и сотрудничества заинтересованных государств. Вместе с тем, как отмечали многие члены Комиссии, следовало бы предусмотреть также процедуры урегулирования споров. Некоторые согласны со Специальным докладчиком, что было бы целесообразным иметь такой механизм уже на этапе консультаций в отношении определенной деятельности, поскольку оценивать опасность можно по-разному.

(Г-н Барбоса)

35. В свое время КМП направила в Редакционный комитет предложенный проект статей в девятом докладе вместе с проектом статьи 10 о недискриминации, который Специальный докладчик предложил в своем предыдущем докладе. Редакционный комитет принял в предварительном порядке статьи 1, 2, 11, 12 и 14, что означает существенный прогресс. Однако КМП решила не принимать мер по этим статьям, пока Редакционный комитет не одобрит больше статей. Вместе с тем она решила информировать членов Шестого комитета о заявлении, которое сделал на пленарном заседании Председатель Редакционного комитета. Поэтому в распоряжение делегаций предоставлена соответствующая часть краткого отчета этого заседания на шести официальных языках. Поскольку же КМП еще не высказала мнения в отношении статей, о которых идет речь, и не рассматривала их на своем пленарном заседании, было бы преждевременным, если бы члены Шестого комитета высказали по ним свои замечания.

36. В отношении главы IV доклада "Ответственность государств" оратор напоминает, что в соответствии с планом, утвержденным КМП в 1975 году, соответствующий проект включал бы: первую часть, касающуюся происхождения международной ответственности; вторую часть, касающуюся содержания, форм и объема международной ответственности, и, возможно, третью часть, касающуюся урегулирования споров и осуществления международной ответственности. Первая часть была принята в первом чтении в 1980 году. В настоящее время на рассмотрении КМП находится вторая часть, которая будет состоять из четырех глав. Первая была принята в первом чтении в 1986 году. Во второй главе будут рассмотрены правовые последствия,

/...

вытекающие из международного деликта, в третьей – последствия международных преступлений, и в четвертой будут содержаться заключительные положения.

37. Что касается работы КМП на ее последней сессии, то оратор считает, что достигнут существенный прогресс. Помимо нового пункта 2 статьи 1 второй части проекта статей КМП рассмотрела и приняла в предварительном порядке статьи 6 ("Прекращение противоправного поведения"), 6 бис ("Возмещение"), 7 ("Реституция в натуре"), 8 ("Компенсация"), 10 ("Сатисфакция") и 10 бис ("Заверения и гарантии неповторения"). Статья 6 имеет большое значение в рамках международной правовой системы, к сожалению еще несовершенной, и представляет собой средство, к которому часто прибегают международные организации и их органы, в частности Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Сфера охвата статьи 6 бис широка и помимо определения права потерпевшего государства на полное возмещение ущерба, причиненного в результате международно-противоправного деяния, в ней определены формы выполнения государством, совершившим такое деяние, соответствующего обязательства. Кроме того, в ней устанавливается, что государство, совершившее международно-противоправное деяние, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения обязательства по полному возмещению ущерба. В статьях 7, 8 и 10 рассматриваются различные формы возмещения: реституция в натуре, компенсация и сатисфакция. Заверения и гарантии неповторения, о которых идет речь в статье 10 бис, не являются формой возмещения в строгом смысле этого слова, хотя и напоминают сатисфакцию.

(Г-н Барбоса)

38. КМП получила от Редакционного комитета также проекты статей о контрмерах, которые должны быть включены в главу II второй части. Речь идет о статьях 11 ("Контрмеры потерпевшего государства"), 12 ("Условия применения контрмер"), 13 ("Соразмерность") и 14 ("Запрещенные контрмеры"). Как указано в пункте 204 ее доклада, следуя своему правилу не принимать статьи без комментариев, решила отложить принятие решения по предлагаемым проектам статей до своей следующей сессии КМП. Одновременно она решила поступить так же и в отношении темы международной ответственности и в этой связи предоставляет в распоряжение делегаций соответствующую выдержку из краткого отчета на шести официальных языках.

Г-н Барбоса вновь напоминает, что Комиссия не рассматривала на своем пленарном заседании проекты этих статей и не принимала по ним никаких решений и что поэтому было бы преждевременным, если бы делегации высказывали по ним свои замечания.

39. Как следует из раздела В.3 главы IV доклада, возможная третья часть проекта статей об ответственности государств, касающаяся процедур урегулирования споров, была довольно обстоятельно обсуждена на пленарном заседании. Рассмотрение проводилось на основе предложений Специального докладчика, которые изложены в сносках 74–79 доклада. По мнению Специального докладчика, Комиссия должна отказаться от того, что он назвал робкой политикой в отношении положений, касающихся урегулирования споров, и принять надлежащую эффективную систему, руководствуясь двумя соображениями: во-первых, для того чтобы устранить недостатки и отладить примитивную систему односторонних мер, известных как контрмеры, и, во-вторых, для того чтобы восполнить правовой пробел, обусловленный отсутствием реальных процессуальных обязательств государств в этой области.

/...

40. При дальнейшем рассмотрении этого вопроса КМП будет учитывать мнения делегаций, которые, таким образом, имеют на данном этапе решающее значение. В ходе соответствующих обсуждений высказывались три основных довода в пользу включения режима урегулирования споров, который устанавливал бы обязательные процедуры с участием третьей стороны. Первый касался эволюции международной обстановки и большей готовности государств согласиться не только на такие обязательные процедуры, но и на судебные процедуры, о чем свидетельствует увеличение случаев, передаваемых на рассмотрение Международного суда. И все же, как отмечалось, несмотря на эти обстоятельства, было бы пока преждевременно пытаться установить обязательные процедуры урегулирования споров.

41. Вторым аргументом касается роли КМП. Некоторые члены настоятельно призывали Комиссию взять на себя ответственность за прогрессивное развитие права и следовать курсом, определяемым принципом справедливости и суверенного равенства. Другие члены отмечали, что, хотя национальное право и допускает, чтобы судьи были гарантами законности и толковали Закон в международном сообществе, каждое суверенное государство само оценивает правомерность своего поведения и поведения остальных государств. Для сторонников этой точки зрения любое существенное ограничение прерогатив государств едва ли будет приемлемым, поэтому целесообразнее принять более скромный подход.

(Г-н Барбоса)

42. Третий довод связывают с необходимостью обеспечения защиты более слабых государств от злоупотреблений более могущественными государствами правом прибегать к односторонним мерам. По мнению сторонников этого довода, необходимо, чтобы в проектах статей определялись не только основополагающие нормы, но и эффективные, оперативные и обязательные процедуры урегулирования споров с участием третьей стороны, особенно с учетом возрастающих рисков, присущих самой идее контрмер. Однако другие члены Комиссии, признавая, что в отношении несоизмеримых и чрезмерных контрмер должен действовать сильный сдерживающий фактор, придерживались мнения о том, что обязательные процедуры урегулирования споров не являются жизнеспособным средством для использования с этой целью, поскольку государства едва ли будут прибегать к такого рода процедурам в областях, в которых существует наибольшая необходимость сдерживания контрмер.

43. В отношении масштабов сферы действия режима урегулирования споров был поставлен вопрос о том, следует ли КМП разрабатывать систему урегулирования споров, которая затрагивала бы любой вопрос, возникающий в связи с толкованием или применением всей совокупности проектов статей об ответственности государств. Ответ на этот вопрос был в целом положительным; некоторые члены Комиссии подчеркивали, что области контрмер следует уделить особое, первостепенное внимание, поскольку контрмеры являются исключительным отступлением от норм международного права. В то же время высказывались сомнения о возможности разработки единого режима для всех видов споров.

44. Говорилось о различных путях определения сферы действия режима урегулирования споров, которые следует предусмотреть в будущей конвенции. Один подход заключался в ограничении этого режима спорами, касающимися толкования и применения будущего договора, следуя обычной модели договорных положений об урегулировании споров. Были высказаны сомнения относительно целесообразности такого решения, учитывая, что многие вопросы, рассматриваемые в проекте статей, тесно связаны с первичными нормами. Другой подход заключался в том, чтобы

/...

предусмотреть разные режимы оценки законности контрмер и урегулирования споров, касающихся толкования или применения положений будущей конвенции. В таком подходе усматривалась двойная выгода: с одной стороны, он позволил бы быстро принять беспристрастное решение о приемлемости контрмер, что отвечало бы интересам как государства-правонарушителя (которое могло бы пострадать от последствий неоправданных контрмер), так и интересам пострадавшего государства (которое было бы, таким образом, застраховано от наказания впоследствии за свои действия *ultra vires*); с другой стороны, применение процедур урегулирования в случае споров относительно применения или толкования будущей конвенции было бы возможно даже в отсутствие контрмер. Другое предложение предусматривало проведение различия между спорами, касающимися законности контрмер, спорами, относящимися к преступлениям, и прочими спорами. Мнения членов Шестого комитета будут в высшей степени полезными для КМП при рассмотрении ею этого вопроса.

(Г-н Барбоса)

45. Кроме того, Шестой комитет должен сориентировать КМП в вопросе, касающемся последствий так называемых международных "преступлений" государств, описанных в статье 19 первой части проекта. В этой связи следует отметить, что КМП помнила о второй части пятого доклада Специального докладчика, однако не смогла рассмотреть ее из-за нехватки времени. Как известно, в статье 19, принятой в первом чтении, определяется, что международно-противоправное деяние, совершенное в результате нарушения тем или иным государством международного обязательства, имеющего столь важное значение для обеспечения гарантий основополагающих интересов международного сообщества, что сообщество в целом считает это нарушение преступлением, является международным преступлением. Суть находящегося в настоящее время на рассмотрении КМП вопроса заключается в определении последствий так называемых "преступлений" и, более конкретно, как указал Специальный докладчик, в оценке, с одной стороны, того, усугубляет ли тяжесть нарушений международного права, которые наносят серьезный ущерб общему для всех государств интересу, характер последствий как материальных, так и инструментальных, которые сопряжены с "обычным" *erga omnes* нарушением, и если да, то в какой степени; и, с другой стороны - приводит ли нарушение основополагающей нормы к изменению многосторонних отношений, как это обычно бывает, в соответствии с общим правом, в случае обычного *erga omnes* нарушения обязательства.

46. Что касается первого вопроса, то Специальный докладчик последовательно изучал вопрос существенных последствий международных преступлений, т.е. вопрос о возмещении и его дополнительных последствиях - контрмерах. Что касается возмещений, то Специальный докладчик предусмотрел три возможных отступления: 1) чрезвычайно обременительное ограничение в отношении *restitutio* в соответствии с положениями подпункта с статьи 7; 2) запрещение в соответствии со статьей 10 "штрафных убытков", унижительных требований или требований, затрагивающих области, которые, по общему мнению, относятся к сфере свободы действий каждого государства, и 3) запрещение требований о сатисфакции или гарантий неповторения, существенно затрагивающих сферу внутреннего законодательства государства-правонарушителя, предусмотренных в статье 10 *bis*.

47. Что касается мер, которые могут быть приняты в ответ на преступления (так называемых контрмер), то Специальный докладчик проводит различие, с одной стороны, между контрмерами,

не включающими применение силы, и мерами, включающими применение силы, независимо от того, идет ли речь об осуществлении права на законную оборону или о вооруженной поддержке народов, находящихся под иностранным господством или под гнетом репрессивных режимов, или о вооруженной интервенции против государства, ответственного за массовые нарушения прав человека. В этой связи Специальный докладчик задавался вопросом о том, допустимы ли контрмеры, предусматривающие использование вооруженной силы в ответ на совершенное преступление с целью получения возмещения за причиненный ущерб или соответствующих гарантий неповторения. Докладчик задавался также вопросом о том, различна ли приемлемость ответных мер на преступления в зависимости от того, принимаются ли они одним или несколькими потерпевшими государствами *uti singuli* или сообществом государств *uti universi* и не следует ли ограничить право применения таких санкций в отношении

(Г-н Барбоса)

особо тяжких международных правонарушений *de lege lata* или *de lege ferenda* так называемым организованным международным сообществом, представленным Организацией Объединенных Наций и особенно Советом Безопасности, как органом, облеченным самыми более широкими полномочиями для принятия мер. В этой связи у Специального докладчика возникли три конкретных вопроса: во-первых, *de lege lata*, носят ли нынешние полномочия органов Организации Объединенных Наций такой характер, который позволяет определять наличие, присвоение и последствия противоправных деяний, рассматриваемых в статье 19; во-вторых, *de lege ferenda*, в каком смысле и должны ли существующие полномочия этих органов быть в правовом отношении приспособлены к этим конкретным задачам; и, в-третьих, в какой степени такие полномочия органов Организации Объединенных Наций затрагивают или должны затрагивать полномочия, права и обязательства государств реагировать на любое из этих международно-противоправных деяний, либо в смысле замены индивидуальных ответных мер, либо в смысле узаконивания, координации, введения или иного регулирования таких индивидуальных ответных мер. Эти три вопроса касаются сути международно-правовой системы, и мнения, которые могли бы высказать в этой связи члены Шестого комитета в свете комментариев Специального докладчика, содержащихся в пунктах 300-310 доклада, послужили бы исключительно ценным ориентиром как для Докладчика, так и для Комиссии.

48. Что касается мер, не связанных с применением силы в ответ на преступление, то, по мнению Специального докладчика, можно представить себе ситуацию, когда будут в той или иной степени сняты или ослаблены условия или ограничения, установленные в отношении применения контрмер. Иными словами, в случае преступлений можно было бы не затрагивать ограничения относительно крайних мер экономического или политического характера, мер, затрагивающих независимость, суверенитет или внутреннюю юрисдикцию правонарушителя и мер, затрагивающих "третьи" государства. Что касается "субъективного" элемента, то Специальный докладчик поставил вопрос о том, отвечали ли бы возможные указанные ограничения интересам всех пострадавших государств, интересам "основной жертвы" преступления или интересам всего организованного международного сообщества?

49. В свете всех этих аспектов Специальный докладчик кратко коснулся аргументов выдвигаемых в поддержку и против упомянутой статьи 19. Отметив, что исключительно сложный характер этих вопросов можно было бы расценивать как солидный довод против принятия второй и третьей частей статьи 19, он вместе с тем указал, что трудно безусловно согласиться как с мнением о том, будто ответственность за преступления была бы несовместима с самой природой государства,

/...

определенной в действующем международном праве, так и с мнением о том, что ответственность государств должна ограничиваться лишь возмещением ущерба, что, по мнению Специального докладчика, противоречило бы существующей практике.

50. Касаясь главы V доклада – "Право несудоходных видов использования международных водотоков", – оратор отметил, что на своей последней сессии Комиссия приступила ко второму чтению проекта статей, принятого в первом чтении в 1991 году.

(Г-н Барбоса)

51. В своем первом докладе Специальный докладчик рассмотрел первые 10 статей с учетом комментариев и замечаний, полученных на тот момент от правительств, а также последних тенденций в смежных областях. Он пришел к выводу, и Комиссия согласилась с ним, о том, что нужды в новой редакции не было и что основная цель второго чтения заключалась бы лишь в "доработке деталей". Тем не менее он поднял несколько важных вопросов. Первый, в связи с пунктами 344–350 доклада КМП, заключается в том, должны ли эти проекты статей служить основой для разработки "рамочной конвенции" или же для "типовых правил". Большинство членов КМП высказались за первый вариант, который был положен в основу всей проделанной до настоящего времени работы, получил широкую поддержку в Шестом комитете, которому было в целом отдано предпочтение в письменных комментариях правительств.

52. Второй вопрос, который рассматривается в пунктах 351–356 доклада, заключается в том, следует ли включать в эти проекты статей положения об урегулировании споров. Многие члены согласились с мнением Специального докладчика о том, что значение этого проекта статей возросло бы, если бы КМП дополнило его комплексом положений об установлении фактов и урегулировании споров, разработанным с учетом особого характера связанных с этим вопросов.

53. Третий вопрос, поставленный Специальным докладчиком, касался возможного включения в проекты статей вопроса о "международных замкнутых грунтовых водах" (пункты 362 и 367–370 доклада КМП). Как отмечается в пунктах 440 и 441, КМП по рекомендации Группы планирования просила Специального докладчика подготовить исследование о целесообразности включения этого вопроса и представить КМП соответствующий доклад на ее следующей сессии.

54. Четвертый вопрос касался пределов допустимых последствий ущерба использования международного водотока. Специальный докладчик предложил заменить в английском варианте слово *apreciable* ("ощутимый") словом *significant* ("значительный"). По его мнению, термин "ощутимый" не совсем подходящий, поскольку может быть истолкован как нечто, поддающееся обнаружению и измерению. Как явствует из резюме обсуждений, содержащегося в пунктах 374 и 377–385 доклада Комиссии, мнения в отношении этого предложения разделились.

55. Высказывались также предложения в отношении некоторых статей. Например, Специальный докладчик предложил снять в пункте b статьи 2 ссылку на воды, "стекающие в единое общее русло". В статье 3, касающейся "соглашений о водотоке", он предложил изменить формулировку пункта 3, чтобы учесть выраженное некоторыми правительствами беспокойство о том, как этот проект статей соотносится с действующими соглашениями.

56. Вопрос о связи статьи 5, в которой устанавливается принцип "справедливого и разумного использования и участия", со статьей 7, в которой речь идет об "обязательстве не наносить ощутимый ущерб", представляется, по мнению некоторых правительств, проблематичным. КМП

тщательно рассмотрела этот вопрос и надеется, что Шестой комитет уделит ему должное внимание.

(Г-н Барбоса)

57. Завершив рассмотрение первого доклада Специального докладчика, КМП передала статьи 1-10 Редакционному комитету, который смог принять во втором чтении статьи 1-6 и 8-10. Однако и на этот раз КМП отложила принятие решений по указанным текстам до своей следующей сессии в ожидании представления пересмотренных и обновленных замечаний, а также исследования Специального докладчика о целесообразности включения вопроса о "международных замкнутых грунтовых водах". В соответствии с просьбой КМП в распоряжение членов Шестого комитета предоставлено соответствующее вступительное заявление Председателя Редакционного комитета. Однако оратор вновь призывает делегации воздержаться пока от комментариев по этим статьям, поскольку КМП еще не рассматривала их и не принимала по ним никакого решения.

58. Касаясь главы VI доклада, озаглавленной "Прочие решения и рекомендации Комиссии", оратор говорит, что КМП решила сделать все возможное, чтобы завершить к 1994 году проект статута международного уголовного трибунала и второе чтение проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, а к 1996 году - второе чтение проекта статей, касающегося кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и первое чтение проекта статей об ответственности государств. КМП решила также, что постарается значительно продвинуться вперед в рассмотрении темы, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", и приступить с одобрения Генеральной Ассамблеи к работе над одной или несколькими новыми темами.

59. Усилия, предпринятые в последние годы, и особенно на последней сессии, для определения тем, разработкой которых могла бы должным образом заняться КМП, дали положительные результаты, поскольку, как указано в пункте 439 доклада, КМП постановила, что с согласия Генеральной Ассамблеи она включила бы в свою повестку дня две новые темы: "Право и практика, касающиеся оговорки к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц". КМП считает, что обе эти темы отвечают потребностям международного сообщества, что нынешняя международная обстановка благоприятна для их рассмотрения и что имеются хорошие возможности для достижения конкретных результатов в разумные сроки.

60. Что касается вклада КМП в Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций, то в настоящее время идет подготовка к изданию подготовленных членами КМП различных исследований по этому вопросу.

61. КМП продолжала сотрудничать с другими организациями, занимающимися вопросами права, в частности Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, Европейским комитетом по правовому сотрудничеству и Межамериканским юридическим комитетом. КМП придает большое значение этому сотрудничеству, которое позволяет ему следить за тенденциями в области права на региональном уровне.

(Г-н Барбоса)

62. Касаясь раздела Е главы VI, посвященного двадцать девятой сессии Семинара по международному праву, оратор говорит, что работа Семинара финансируется за счет добровольных взносов государств-членов и национальных стипендий, предоставляемых правительствами гражданам своих стран. КМП с особым удовлетворением отметила, что правительства Австрии, Германии, Дании, Ирландии, Кипра, Мексики, Норвегии, Соединенного Королевства, Швеции и Швейцарии предоставили стипендии прежде всего участникам из развивающихся стран, сделав добровольные взносы в соответствующую программу помощи Организации Объединенных Наций. Благодаря предоставлению этих стипендий удалось достичь адекватного географического представительства среди участников. КМП вновь подчеркнула, что придает большое значение работе Семинара, который позволяет молодым юристам, особенно юристам из развивающихся стран, ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью многих международных организаций, имеющих штаб-квартиры в Женеве. Поскольку предоставление на эти цели средства почти полностью израсходованы, то КМП рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея вновь обратилась к государствам, которые имеют такую возможность, с призывом сделать добровольные взносы, необходимые для проведения семинара в 1994 году с максимально возможным числом участников.

63. От имени КМП оратор выразил признательность правительству Бразилии за предоставленную возможность организовать посвященную памяти Жильберту Амаду в нынешнем году двенадцатую лекцию профессора Кафлиша, юрисконсульта федерального департамента иностранных дел Швейцарии, на тему "Мирное урегулирование международных споров: современные тенденции".

64. Г-н КОРОМА (Сьерра-Леоне) говорит, что комплекс вопросов, переданных на рассмотрение Комиссии международного права, отражает существующую действительность и подчеркивает постоянную задачу международного права по обеспечению достижения целей Устава Организации Объединенных Наций. Это оправдывает доверие, оказываемое Комиссии международного права в качестве основного законодательного органа Организации Объединенных Наций в области международного права, и плодотворные отношения, установившиеся между КМП и Шестым комитетом в целях воплощения в правовых документах воли международного сообщества.

65. Что касается проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и, более конкретно, проекта статута международного уголовного трибунала, то КМП взяла на себя ответственность за разработку в качестве задачи первоочередной важности указанного проекта статута, который Шестой комитет должен будет подробно рассмотреть в целях определения его пригодности с учетом указаний и замечаний, которые могут сделать делегации.

66. Что касается связи предлагаемого трибунала с Организацией Объединенных Наций, то, по мнению делегации Сьерра-Леоне, было бы целесообразным, чтобы этот трибунал функционировал в качестве органа Организации Объединенных Наций в целях стимулирования присоединения к статуту всех государств и достижения цели универсальности. Однако тот факт, что трибунал будет являться органом Организации Объединенных Наций или специализированным учреждением, не будет иметь чрезмерно большого значения после того, как будет установлено, что его создание является возможным с функциональной точки зрения.

(Г-н Корума, Сьерра-Леоне)

67. Что касается системы уголовного правосудия, то, хотя понятны аргументы, приводимые в пользу относительно продолжительного срока полномочий судей, оратор считает, что срок, установленный в проекте, следует сократить на одну треть не только в целях усиления запрета на

/...

повторное избрание, но и в целях недопущения того, чтобы судьями слишком долго являлись лица, которые, возможно, не могут эффективным образом выполнять свои функции. В статью 9 следует включить положение, согласно которому, помимо того что судьи должны быть независимыми, они также должны быть беспристрастными и могут быть освобождены от занимаемой должности не только в связи с неправильным поведением, но и в связи с совершением любого серьезного и явного нарушения статута трибунала.

68. Сьерра-Леоне согласна с тем, что государства – участники статута трибунала будут избирать прокурора и что он должен выполнять свои функции независимо и беспристрастно. Однако она также считает, что, принимая во внимание характер преступлений, о которых идет речь, не следует наделять прокурора полномочиями принимать окончательное решение относительно возбуждения разбирательства и осуществления преследования, и приветствует положение, согласно которому в отдельных случаях предусматривается пересмотр решений прокурора в связи с соображениями, касающимися общественного порядка. Что касается применимого права, то в проекте проводится различие между договорами, в которых содержатся определения преступлений, и договорами, предусматривающими борьбу с нежелательными действиями, которые являются преступлениями по внутригосударственному праву, более конкретно, договорами, касающимися борьбы против преступлений, связанных с наркотиками. По мнению Сьерра-Леоне, критерий, используемый для подобного разделения применимых правовых норм, является спорным, и она считает, что КМП следует вновь рассмотреть данный вопрос с учетом чисто юридических критериев и интересов отдельных государств, особенно самых мелких.

69. Если будет принято решение об учреждении международной уголовной юстиции, то юрисдикция этого трибунала должна отличаться от юрисдикции Международного Суда *ratione personae* и *ratione materiae*. Оценка этих двух элементов очевидным образом не должна осуществляться предполагаемыми исполнителями международного преступления, и идеальным было бы такое положение, при котором государство, став участником статута трибунала, автоматически наделяло бы его юрисдикцией в отношении предусмотренных преступлений. Однако, поскольку консенсусом было принято решение о том, что такое наделение юрисдикцией не будет автоматическим и что для этого будет необходимо специальное заявление, делегация Сьерра-Леоне поддерживает такое решение.

70. Сьерра-Леоне также поддерживает рекомендацию, в соответствии с которой признается право Совета Безопасности передавать на рассмотрение трибунала дела, упомянутые в статье 22 и в пункте 2 статьи 26 проекта статута, однако считает целесообразным предоставить такое же право и Генеральной Ассамблее, принимая во внимание представительность этого органа и характер преступлений, на которые распространяется компетенция трибунала, например геноцида. Сьерра-Леоне также приветствует положения, касающиеся преступлений по обычному праву, цель которых

(Г-н Корма, Сьерра-Леоне)

состоит в том, чтобы виновные в совершении серьезных преступлений, таких, как агрессия или геноцид, не являющиеся участниками Конвенции о геноциде или Женевских конвенций 1949 года, не могли избежать применения закона. Сьерра-Леоне просила также о повторном рассмотрении подпункта b пункта 2 статьи 26 о различии между договорами, в которых определенные действия квалифицируются в качестве международных преступлений, и договорами, содержащими положения в целях пресечения нежелательных действий, являющихся преступлением по внутригосударственному праву, например, Конвенцией Организации Объединенных Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Она также просила согласовать это положение с остальными положениями проекта статута. Согласно нынешней формулировке, трибунал будет обладать юрисдикцией рассматривать преступления, связанные с наркотиками, если многосторонний договор был включен во внутригосударственное право или если сам договор основывается на принципе *aut dedere aut judicare*. КМП следует вновь рассмотреть этот вопрос.

71. В части III, озаглавленной "Расследование и возбуждение судебного преследования", устанавливается механизм возбуждения дела в трибунале, то есть подача заявления, последующие процедуры рассмотрения заявления и возбуждение судебного преследования. Сьерра-Леоне поддерживает мнение о том, что этот механизм должен носить универсальный характер и не ограничиваться сторонами статута, поскольку в интересах международного сообщества, чтобы рассматриваемые преступления не оставались безнаказанными из-за вопроса о юрисдикции. Сьерра-Леоне также приветствует рекомендации прокурору в отношении прав подозреваемых в совершении преступления на этапе расследования и рекомендации, касающиеся аналогичных гарантий, таких, как соблюдение принципа *nullum, crimen sine lege* и *non bis in idem* в ходе судебного разбирательства. Она согласна с тем, что судебное разбирательство должно проводиться одной из камер суда, состоящей из пяти судей, в число которых не могут входить судьи из подавшего заявление государства или государства, гражданином которого является обвиняемый.

72. Что касается вопроса о судебном разбирательстве *in absentia*, то, если прокурор заявляет о наличии доказательств, достаточных для обвинения, судебное разбирательство должно быть проведено даже в том случае, если обвиняемый отказывается предстать перед судом. Тем не менее, если обвинения подтверждаются и выносится приговор, необходимо провести новое судебное разбирательство, когда обвиняемый появится в суде или примет решение о том, чтобы предстать перед судом, с тем чтобы гарантировать ему таким образом возможность оспорить приговор. Эта возможность опротестовывать решение должна быть предусмотрена как для прокурора – в крайне ограниченном числе случаев, когда имела место существенная судебная ошибка или выясняется какой-либо новый факт, который не был известен суду в момент судебного разбирательства, – так и для обвиняемого, однако в значительно большем числе случаев.

(Г-н Корума, Сьерра-Леоне)

73. Сьерра-Леоне считает, что возврат законным владельцам любого имущества или доходов, приобретенных в результате совершения преступления, конфискация такого имущества или доходов или уплата штрафа государству, на территории которого было совершено преступление или гражданами которого являются лица, пострадавшие от совершенного преступления, или в целевой фонд, учреждаемый Организацией Объединенных Наций для лиц, пострадавших от преступлений, представляют собой новаторские и реалистичные идеи. Также весьма полезными являются статьи, касающиеся международного сотрудничества и судебной помощи в том плане, что международный трибунал сможет эффективно функционировать только в том случае, если он будет располагать этим сотрудничеством и помощью, особенно в отношении всех действий, перечисленных в пункте 2 статьи 58. Что касается передачи обвиняемого трибуналу, то Сьерра-Леоне считает,

/...

что положения статьи 63 имеют основополагающее значение в качестве сдерживающего элемента в отношении преступлений, на которые распространяется юрисдикция трибунала. Сьерра-Леоне также поддерживает предложение относительно того, что просьба о передаче обвиняемого, направленная трибуналом, должна иметь приоритет перед любыми другими просьбами о выдаче.

74. Наконец, в отношении признания решений и исполнения приговоров суда, Сьерра-Леоне поддерживает мнение о том, что приговор должен приводиться в исполнение в государстве, определенном судом, или в случае, если государство не определено, – в государстве пребывания трибунала. Тем не менее, если государство пребывания возьмет на себя ответственность за осуществление решения, суд, вынесший приговор, утрачивает свою юрисдикцию в отношении обеспечения его осуществления. В любом случае приведение приговора в исполнение должно осуществляться под надзором суда.

75. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что ранее КМП предложила модель международного уголовного трибунала и просила Генеральную Ассамблею принять решение относительно того, следует ли завершить разработку этого проекта и на какой основе. В 1993 году был представлен более проработанный и более совершенный в техническом отношении проект статута; тем не менее, делегация Бразилии выражает сомнение относительно того, что этот проект приведет к созданию трибунала, отвечающего потребностям международной уголовной юрисдикции, необходимой международному сообществу, в связи с рядом важных проблем и в целом в связи с вопросами, касающимися применимого права и наделения юрисдикцией.

76. Всем известно, что основной функцией трибунала является применение правовых норм. Проблема возникает в том случае, когда применимые нормы отсутствуют или являются несовершенными. Можно утверждать, что международные преступления были определены в международных договорах или в международном праве, однако эти источники, как правило, не дают точного определения и не устанавливают формы наказания, которые позволили бы трибуналу соблюдать принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

77. В качестве указания на применимые нормы права в части II проекта статута устанавливается юрисдикция двух видов. С одной стороны, в соответствии со статьей 22 существуют преступления, определенные в некоторых международных договорах; с другой стороны, в соответствии со статьей 26 проводится различие между "преступлением по общему международному праву" и "преступлением по внутригосударственному праву . . . , которое вводит в действие положения многостороннего договора". В первом случае представлен выборочный перечень действующих международных правовых документов, однако ни в одном из этих документов, за исключением Конвенции о геноциде, не предусматривается возможность того, что международный трибунал будет проводить судебное разбирательство преступлений, в отношении которых даны определения.

78. Второй вид юрисдикции вызывает еще большее число вопросов; во-первых, в подпункте a пункта 2 статьи 26 говорится о "преступлении по общему международному праву", т.е. в силу той или иной нормы права, нарушение которой влечет за собой уголовную ответственность

отдельных лиц. КМП дает разъяснение, согласно которому данный пункт призван охватить международные преступления, которые имеют своей основой нормы обычного международного права и которые в ином случае не попадали бы под юрисдикцию суда, и приводит в качестве примеров агрессию, геноцид и преступления против человечности. По мнению Бразилии, нет необходимости прибегать к понятию преступлений, имеющих своей основой нормы обычного международного права, с тем чтобы решать проблему юрисдикции. Во вторых, в подпункте b говорится о "преступлениях по внутригосударственному праву . . . , которые вводят в действие положения многостороннего договора . . ." и которые являются "исключительно серьезными преступлениями". Это определение требует, во-первых, обращения к международному договору с целью определить, что понимается под исключительно серьезным преступлением; во-вторых, государство должно было включить это преступление в свое внутреннее законодательство, с тем чтобы ввести в действие положения договора, и, в-третьих, определение по внутреннему законодательству должно быть повторно отослано к нормам международного права, с тем чтобы можно было провести судебное разбирательство в отношении преступления и вынести приговор. Эта отсылка и повторная отсылка законов становится ясна, когда в представленном КМП тексте упоминается Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Было сочтено невозможным непосредственным образом включить в содержащийся в статье 22 список преступлений, определенных в этой Конвенции, поскольку этот правовой документ еще не вступил в силу. Помимо этой технически правильной причины, которую учла КМП, можно также отметить, что преступления, связанные с торговлей наркотиками, квалифицированы в этой Конвенции в недостаточной степени для того, чтобы ее можно было рассматривать в качестве правовой нормы, применимой для целей определения юрисдикции трибунала.

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

79. Проблемы, возникающие в связи с положениями проекта статута, касающимися определения преступлений, в отношении которых трибунал обладает юрисдикцией, обусловлены тем, что не было уделено достаточного внимания основополагающему различию между нормами процессуального права и нормами материального права. Ряд четко определенных положений материального права являются незаменимой основой для функционирования трибунала, однако имеющиеся определения международных преступлений являются недостаточными. В этой связи было бы логично сначала определить нормы материального права, а затем соответствующие процессуальные нормы. Существующее положение частично обусловлено тем, что Генеральная Ассамблея в своем стремлении незамедлительно откликнуться на срочную просьбу об учреждении международной уголовной юстиции не учла тот факт, что соответствующих норм материального права еще не существует.

80. Делегация Бразилии выражает сомнение относительно того, что подготовленный КМП проект сможет быть одобрен до того, как будут разрешены основополагающие проблемы. Тем не менее, КМП уже на протяжении определенного периода времени занимается разработкой необходимых норм материального права, а именно кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Оратор выражает согласие с тем, что текст, принятый КМП в первом чтении, далек от совершенства; однако этот кодекс необходим в качестве основы для создания трибунала.

/ . . .

81. Что касается устанавливаемых в проекте статута ограничений в отношении юрисдикции трибунала, то для того, чтобы такая юрисдикция существовала, некоторые государства должны признать ее и, в конечном счете, именно эти государства предоставляют эту юрисдикцию. Это достигается с помощью сложной, хотя и не лишенной логики системы, которая излагается в проекте статута и которая основана на идее, согласно которой трибунал не следует наделять юрисдикцией, вытекающей из правового документа, в соответствии с которым он учреждается. Трибунал будет представлять собой лишь вспомогательный орган, которому государства смогут передавать свою юрисдикцию в отношении определенных преступлений.

82. По мнению Бразилии, система и принципы, на которых он основан, воспрепятствуют тому, чтобы трибунал стал значимым органом. Если цель состоит в содействии развитию международного уголовного права, то, по-видимому, очевидно, что необходим отнюдь не трибунал, для которого решение основополагающего вопроса о юрисдикции в столь значительной степени зависит от воли того или иного государства. В настоящее время государства могут свободно решить вопрос о том, желают ли они или нет учредить международный уголовный трибунал. Если они примут решение о его учреждении, то они будут должны наделить его полномочиями и средствами, необходимыми для того, чтобы он мог играть важную роль в международной жизни. В противном случае нет смысла создавать его.

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

83. На протяжении ряда лет делегация Бразилии высказывала сомнения и оговорки в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и создания международного уголовного трибунала. На данном этапе Бразилия не может безоговорочно и всецело поддержать их и поэтому она будет внимательно следить за реализацией международного сообщества. Оратор не уверен в том, что в долгосрочной перспективе сохранится политическая воля создать трибунал, которая, по-видимому, существует в настоящий момент. По мнению оратора, было бы разумным продолжать активную работу в целях определения норм и учреждений, способных содействовать более прочному миру.

84. Г-н ЯМАДА (Япония) говорит, что в связи с изменением обстановки международное сообщество осознает необходимость создания нового механизма, который гарантировал бы верховенство права. В этой связи недавно Совет Безопасности учредил Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, а многие форумы Организации Объединенных Наций разрабатывают правовые документы, касающиеся различных вопросов.

85. Таким образом, работа КМП приобретает все более сложный характер, а сроки для ее осуществления становятся все более сжатыми, поскольку при отсутствии общих норм, применимых к той или иной определенной ситуации, международное сообщество обычно прибегает к специальным или односторонним мерам или довольствуется каким-либо правовым документом, посвященным конкретной теме или ситуации.

86. С тем чтобы играть важную роль в развитии международного права, КМП должна удовлетворять потребности международного сообщества и изыскивать наиболее эффективные пути удовлетворения этих потребностей в разумные сроки. В этой связи важно поддерживать тесные контакты с Шестым комитетом в целях определения реальных потребностей и получения непосредственно от международного сообщества указаний в отношении направлений ее работы. По мнению оратора, степень, в которой КМП удастся выполнить эту сложную задачу, будет определять смысл ее существования в будущем.

87. С этой точки зрения метод работы, использованный при подготовке проекта статута международного уголовного трибунала и предусматривающий создание рабочей группы и ее разделение на три подгруппы, кажется ему эффективным, поскольку благодаря этому в настоящее время подготовлен проект статей, по которым можно вести обсуждение. Оратор выражает надежду на то, что КМП рассмотрит возможность применения того же метода и в отношении других вопросов, не забывая о миссии, которую должен выполнять редакционный комитет.

88. Делегация Японии выражает надежду на то, что Генеральная Ассамблея поддержит две темы, выбранные КМП для включения в ее следующую долгосрочную программу работы, а именно "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", и что так же, как и в прошлом, она даст КМП четкие указания в отношении приоритетности тем, включенных в ее программу работы.

(Г-н Ямада, Япония)

89. Далее оратор говорит о главе II доклада КМП, озаглавленной "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" и о докладе Рабочей группы по проекту статута международного уголовного трибунала, который основан на реалистичном и гибком подходе к рассмотрению темы и в целом пользуется его поддержкой. Идея о том, что государства могут свободно признавать юрисдикцию суда, облегчит принятие статута большим числом государств, что является главным и наиболее важным условием, которое следует выполнить.

90. С другой стороны, необходимо провести более подробный анализ в целях приведения статута в соответствие с основными принципами уголовного права, такими, как *nullum crimen sine lege* и принцип защиты прав обвиняемого. Также необходимо обеспечить эффективное функционирование суда. Хотя было бы желательно, чтобы в целях получения полной поддержки со стороны международного сообщества трибунал был учрежден в качестве судебного органа Организации Объединенных Наций, как это предлагается в статье 2, оратор считает более практичным учредить его в качестве органа, официально связанного с Организацией Объединенных Наций на основе договора о сотрудничестве.

91. В части II проекта статута еще требуется внести изменения в статьи 22-26. Необходимо провести четкое различие между положениями, касающимися юрисдикции суда, форм ее признания и условий подачи заявлений. Статью 24, в которой определяется сфера юрисдикции суда, следует поместить в начало части II, и она должна охватывать все преступления, о которых говорится в статуте. Было бы достаточно сказать, что суд обладает юрисдикцией проводить судебные разбирательства в отношении этих преступлений в тех случаях, когда она предоставлена ему любым государством, имеющим право осуществлять свою юрисдикцию, с тем чтобы в отношении подозреваемого велось разбирательство в его собственном суде. Проблема признания государством, гражданином которого является подозреваемый или на территории которого было совершено предполагаемое нарушение, которая в настоящее время рассматривается в

пункте 2 статьи 24, рассмотрена в другой статье, как например, статья 29, предусматривающая условия, которые должны быть соблюдены, с тем чтобы можно было передать дело на рассмотрение суда путем подачи заявления. После уточнения юрисдикции суда необходимо предусмотреть конкретные процедуры признания этой юрисдикции государствами. В этой связи Япония поддерживает критерий признания, описанный в вариантах А или С статьи 23.

92. По мнению оратора, существуют три категории преступлений, которые должны рассматриваться в статуте. Первая категория охватывает международные преступления, которые квалифицированы в качестве таковых в договорах и в пресечении которых заинтересовано все международное сообщество. Вторая категория – это преступления, связанные с наркотиками, или другие тяжкие преступления в соответствии с внутригосударственным правом, в отношении которых некоторые государства возможно пожелают, чтобы суд передал им свою юрисдикцию. Это также применимо к актам, которые рассматриваются в качестве преступлений в соответствии с международным правом, и которые образуют третью категорию. КМП было бы целесообразно уточнить определение преступлений, относящихся к двум последним категориям, предусмотренным

(Г-н Ямада, Япония)

в пункте 2 статьи 26. В любом случае режим применения юрисдикции суда будет носить более четкий характер, если положения статьи 29 будут дополнены другими положениями, касающимися необходимых условий в отношении каждой категории преступлений, с тем чтобы дело могло быть передано в суд. В этой связи оратор разделяет мнение Рабочей группы относительно того, что указанные условия должны быть более жесткими в случае преступлений, включенных во вторую и третью категории.

93. Что касается применимого права, то следует признать, что зачастую в международном праве отсутствуют нормы, касающиеся наказаний, защиты или отягчающих обстоятельств, и что даже определения преступлений в соответствии с договорами не всегда являются достаточно четкими. Поэтому следует обратиться к внутреннему праву и к практике государств или же включить соответствующие положения в статут, в частности, с тем чтобы функционирование международного уголовного трибунала было приведено в соответствие с принципом *nullum crimen sine lege*.

94. Г-н ФЛАТЛА (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что проект статута международного уголовного трибунала, который находится на рассмотрении Шестого комитета, предполагает собой переход от теоретических обсуждений к тексту, ориентированному на получение конкретных результатов. Международное сообщество должно создать этот трибунал как можно скорее. Трибунал будет представлять собой важный сдерживающий элемент, поскольку исполнители международных преступлений будут нести ответ за свои действия.

95. Страны Северной Европы согласны с основными принципами, касающимися трибунала, предложенными Рабочей группой КМП. Они считают, что структура и содержание проекта отвечают цели рассмотрения соответствующих вопросов, и позднее проведут подробный анализ в рамках письменных замечаний, которые представят их правительства. Тем не менее, не вдаваясь в технические подробности, оратор хотел бы остановиться на некоторых принципиальных вопросах, которые могли бы послужить КМП ориентирами в ее будущей работе.

96. Во-первых, не разрешена проблема связи между трибуналом и Организацией Объединенных Наций. Страны Северной Европы считают, что ни один из двух вариантов, изложенных в

статье 2 проекта, не имеет отношения к независимости трибунала, которая должна быть четко определена, принимая во внимание положения проекта о независимости судей и прокуратуры и прецедент Международного Суда. В этой связи страны Северной Европы предпочитают, чтобы трибунал являлся судебным органом Организации Объединенных Наций, и считают необходимым четкое определение функций, которые будет выполнять трибунал в соответствии с мандатом Организации, независимо от технического решения, которое будет выбрано. Это будет иметь последствия в плане постоянства и законности трибунала, особенно в случаях, когда государство, гражданином которого является лицо, совершившее преступление, не признает юрисдикцию трибунала.

(Г-н Флатла, Норвегия)

97. Что касается вопроса о юрисдикции, то весьма удовлетворительным является тот факт, что статья 22 содержит перечень серьезных преступлений. Страны Северной Европы всегда выступали за то, чтобы юрисдикция трибунала ограничивалась серьезными преступлениями против человечности. Предоставление приоритета положениям договоров, ставшим нормами обычного международного права, позволит узнать, как будет оцениваться ответственность отдельных лиц за совершение серьезных преступлений, что устранил неясность, которая может быть связана с различной квалификацией преступлений в национальных законодательствах. Страны Северной Европы принимают к сведению тот факт, что Совет Безопасности применил тот же самый критерий, учредив в своей резолюции 827 (1993) Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Тем не менее оратор испытывает определенные сомнения в отношении довольно сложной системы сфер юрисдикции и различных категорий преступлений, предусмотренных в статьях 23–26. Эта система может вызвать проблемы процедурного характера и, кроме того, не все упомянутые преступления являются достаточно серьезными, чтобы суд принимал по ним меры. С другой стороны, некоторые положения проекта должны носить более конкретный характер в целях обеспечения такой же степени защиты прав обвиняемых, как и на национальном уровне.

98. В различных вариантах статьи 23 согласие государства по-прежнему является основой юрисдикции суда. Хотя понятно, что КМП приняла решение уважать принцип верховенства суверенитета государств, статут не должен давать возможности для того, чтобы государства выбирали наиболее удобную для них юрисдикцию. Страны Северной Европы предпочитают вариант В, в котором предполагается, что все государства-участники статута признают компетенцию суда в связи с договорами, участниками которых они являются, и предусматривается, что, если они желают ограничить юрисдикцию трибунала в каком-либо отношении, они могут сделать соответствующее заявление. Использование другого варианта может привести к тому, что трибунал будет иметь весьма ограниченную юрисдикцию, основанную на индивидуальных заявлениях сторон, в результате чего будет нанесен ущерб общей цели установления подлинной ответственности отдельных лиц за совершение серьезных преступлений против человечества.

99. Необходимо удостовериться в том, что необходимость наличия согласия государств на различных этапах процесса не будет препятствовать преданию суду лиц, совершивших

преступления. В этой связи представляют интерес функции, которыми наделяется Совет Безопасности в статьях 25 и 27, хотя в будущем предлагаемые формы можно было бы уточнить.

100. В статье 24 также содержится требование относительно того, что государство, на территории которого находится подозреваемый, должно признать юрисдикцию суда. В этой связи следует отметить, что юрисдикция Международного трибунала, касающегося бывшей Югославии, по-видимому, определена более четко.

(Г-н Флатла, Норвегия)

101. Процедуры создания трибунала, касающегося бывшей Югославии, и международного трибунала на основе проекта несомненно различаются, хотя и имеется определенное сходство. С другой стороны, страны Северной Европы согласны с той ролью, которую может выполнять Совет Безопасности в соответствии со статьями 25 и 27. При условии, что Совет, как правило, не будет выступать с заявлениями в отношении конкретных лиц, его с полным основанием можно наделить полномочиями передавать некоторые дела на рассмотрение суда, а суд будет принимать решения относительно того, следует ли начинать какое-либо разбирательство. По смыслу положений, касающихся юрисдикции, Совет Безопасности сможет играть основополагающую роль, заключающуюся в определении ситуаций, которые могут потребовать принятия мер со стороны суда.

102. Страны Северной Европы не совсем согласны с положением статьи 44, касающимся разбирательства *in absentia*, поскольку такое разбирательство будет сопряжено с политическими и юридическими проблемами, которых следует избегать. В проект следовало бы также включить более конкретные положения относительно доказательств и более подробные принципы, касающиеся преднамеренного характера действий, законной обороны и действий по приказу начальника. С другой стороны, освобождение под залог несовместимо с законодательством многих стран, в том числе стран Северной Европы, в связи с чем это положение следует исключить.

103. Страны Северной Европы считают, что КМП следует рассмотреть возможность включения в статут суда ряда основополагающих принципов в целях защиты прав жертв. Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, озаглавленная "Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью" содержит ряд принципов, которые могут послужить ориентирами в данном отношении. В ней предусматривается справедливое отношение и соответствующая помощь - вопросы, которые следует рассмотреть с целью гарантировать приемлемое обращение жертвам жестокости.

104. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что в положениях статьи 53, касающихся применимых форм наказания, не предусматривается смертная казнь, что соответствует их позиции по данному вопросу. С другой стороны, полезной является ссылка на соответствующее национальное законодательство.

105. Наконец, страны Северной Европы выражают желание, чтобы окончательный проект статута был представлен на утверждение Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии. Если будет продемонстрирована политическая воля, то его подготовку можно будет завершить в

следующем году, принимая во внимание тот факт, что КПМ заложила для этого прочную правовую основу.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.